

ТАК УЖ складывается в жизни, что известность писателя передается земле, вскормившей ли его, приютившей ли его на время, Михайловское, Тарханы, Ясная Поляна, Мелехово, Константиново... В наши дни широкая молва пошла о Сростках — родине Василия Макаровича Шукшина.

От Москвы это не ближний край: Алтайский. Но вот, наконец, отревели двигатели самолета, отстучали колеса поезда, отскрипели тормоза автобуса, и пришла тишина, что называется, звенящая. Как и положено деревне, улицы малолюдны, на всем отпечаток неспешного ритма жизни. Но это не означает, что в селе не совершаются значительные дела, не возникают сложные проблемы.

Последнее большое событие в Сростках — показ в кинотеатре «Катунь» фильма «Праздники детства». В Сростках — три тысячи жителей. На четырех сеансах зал был переполнен, говорят, стоять негде было. А как иначе, если фильм — о «малой родине» сростинцев, о них самих. Сюжета в картине как такового нет. Есть рассказ о людях красивых, трудолюбивых, честных, о деревенском мальчишке, который веселился — когда все веселились, работал — когда все работа-

ЗЕМЛЯКИ

ли, недоедал — когда все жили впроголодь. А что лучше всего запомнил из того времени, годы спустя записал. И получился цикл рассказов «Из детских лет Ивана Попова». В основе фильма — эти рассказы Шукшина.

Режиссеры студии имени М. Горького Ренита и Юрий Григорьевы — друзья Шукшина со студенческих лет. Не раз все вместе ездили в Сростки. В те поездки и пустила корни дума о будущем фильме. Сразу ясно было, что будут в нем участвовать сростинцы. Кто лучше, чем они сами, расскажет о том, что было и как было в их жизни.

...Знакомство со сростинцами открывало мне людей разных по душевному складу, с судьбами непохожими и одновременно сходными. Немудрен был предмет беседы: как жили, работали, встречали праздники. Удивляла доверчивость, которая, видно, от привычной простоты в отношениях. Вызывала зависть та самая «свобода, правдивость, точность» языка, о которой в свое время писал Шукшин и от которой слух горожанина поотвык. Подумалось тогда: а ведь проиграет журналистский пересказ этих монологов, как любая информация из первоисточника что-то да теряет при передаче из вторых рук. Стоит пойти по пути режиссеров: пусть и здесь сростинцы расскажут о себе сами.

Кто посмотрит «Праздники детства», непременно запомнит дядю Мишу Зубкова, гармониста и частушечника. Сейчас ему 64 года. Кроме как в войну, никуда из Сросток надолго не отлучался. Первый раз побывал в Москве полгода назад, когда вместе с односельчанами ездил на озвучивание фильма.

— Мы вперед-то как думали? Что в кино все врут, все выдумывают, невелика работа — фотографировать. Теперь понимаем — работа тяжелая, голова нужна, нервы нужны железные. Я Григорьевым говорил: не могли вы меня раньше лет на десять пригласить, когда у меня память была. Сказок, частушек навалом знал. В три мешка не сложишь. Родился я в перевороте, в восемнадцатом году. Учиться не пришлось, один класс не доходил, но учителя меня уважали за память на сказки... Хорошее время досталось в наших годах, а раньше работаешь, работаешь, а хлеба не вдосталь.

«Как было» вспоминали все старшие сростинцы. Хочешь не хочешь, ту долю из жизни не вычеркнешь. Сергей Иванович Бедарев — механизатор, его трудовой стаж 42 года. Жизнь у Сергея Ивановича сложилась так:

— Война хоть и далеко была, а на всех сказалась. Отец погиб под Москвой в сорок первом. А у нас есть нечего, носить нечего. Походили мы с братом в школу в очередь в одной обуви да сбежали на пашню. Там когда хлебушко дадут, а когда супишко, а то кашу. У меня медаль есть «За доблестный труд», за войну дали. После армии выучился на комбайнера — и снова на пашню, на комбайн. Все на одном месте...

Лидию Михайловну Воввоину застала я за чтением книги земляка. Год как она на пенсии, а до этого 28 лет заведовала детской библиотекой в Сростках.

— Только два сборника Шукшина у меня в

доме есть. Больше никаких книг. А зачем? В библиотеке все под рукой. Да и то сказать: свою библиотеку создавать — значит из детской потаскивать. Не так разве? Бывало, задумаю свою библиотеку сделать, глядь — в детской не хватает: то потеряют, то не вернут. Ну несешь свои, чтоб для всех было. А то получим посылку с книгами и бегом все — библиотекари, дети — на почту. Вот какая радость была.

— А для учителя родной дом — школа. Она в Сростках трехэтажная, на парадном вывеске: школа имени Шукшина. Работают здесь 30 учителей, из них 15 — коренные сростинцы, 12 — мужчины. Николай Николаевич Жабин — отличник народного просвещения РСФСР, историк, директор школы.

— Родом я из алтайского села Барановка. Воевал, был командиром разведывающего при дивизии. Уже в Восточной Пруссии тяжело ранило. Берлин брать не пришлось. Здесь работаю 33 года. Приехал сюда как раз, когда Шукшин директором вечерней школы был. Год он только поработал и уехал за настоящим своим делом. А я, если б снова начать, опять выбрал бы школу... Дети сейчас ни в чем не нуждаются, поэтому несколько легкомысленны. Ведь оно так: не знаешь, что такое плохо, не почувствуешь, что такое хорошо. Но и нынешние работать умеют. Осенью наши учебно-производственные бригады собрали с гектара по 210 центнеров сахарной свеклы, а в совхозе — по 180. Пока не жалуемся: молодежь в селе остается, работы не боится...

Есть в «Праздниках детства» эпизод урока в школе. Ведет его заместитель директора школы по учебно-воспитательной работе, организатор школьного музея Шукшина — Надежда Алексеевна Ядыкина.

— Мне кажется, что все, что Шукшина касается, — мое дело. Я еще при жизни его стала собирать о нем статьи, фотографии. А когда открыли в Сростках государственный музей Шукшина — передала многое туда. Там людей больше бывает, пусть видят.

А тетя Катя Фоминская, вдова военной поры, рассказывала мне, что такое затируха — популярная в войну еда.

— Значит, так: яичко разобьешь, муку мешаешь туда и варишь. Она, как каша. А то воду вскипятишь и туда муку. А то не муку, а жемрей. А жемрей коню не дают. От него слабость в руках и ногах. А мы наедемся, упадем да смеемся... Счас что ж: была бы корова да курочка — состряпает дурочка. У меня соленые арбузы, как уродятся, до самого дня рождения Василия Макарыча не переводятся. Как понаедут в июле к нему, зачну всех угощать. А народу — страсть приезжает.

Есть у Шукшина рассказ «Дядя Ермолай». Суть там в том, как в страду сплутовали мальчишки, а бригадир дядя Ермолай уличил их. Но мальчишки не повинились. «В глаза врут стоят — и хоть бы что!» — горячился, сердился дядя Ермолай. Как ни уговаривал ребят сознаться, те гнули свое... И конец:

«Ермолай Григорьевич, дядя Ермолай. И его тоже поминаю — стою над могилой, думаю. И дума моя о нем простая: вечный был труженик, добрый, честный человек. Как, впрочем, все тут, как дед мой, бабка. Простая дума. Только подумать я ее не умею, со всеми своими институтами и книжками. Например: что, был в этом, в их жизни, какой-то большой смысл? В том именно, как они ее прожили. Или не было никакого смысла, а была одна работа, работа... Работали да детей рожали. Видел же я потом других людей... Вовсе не лодырей, нет, но... свою жизнь они понимают иначе. Да сам я ее понимаю теперь иначе! Но только, когда смотрю на эти холмики, я не знаю: кто из нас прав, кто умнее?»

Вопрос — из вечных. Одно вне спора: каждая честная жизнь не напрасна. Пусть сростинцы не занимают командных постов и не с главного наблюдательного пункта смотрят на жизнь. Но, может быть, именно с их точки обзора зорче видится картина величия, мужества, красоты советского человека, его земли. Без частицы нет целого. Нет больших свершений без малых побед, нет судьбы народа без жизни каждого. Как пожелание в Новом году, вспомним слова Шукшина: «Благослови тебя, моя родина, труд и разум человеческий! Будь счастлива! Будь ты счастлива, и я буду счастлива».

Т. ПОСЫСАЕВА.

с. Сростки
Алтайского края.

1 ЯНВ 1982

УЧИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
г. МОСКВА